

В книге говорится следующее о волшебниках...****Волшебники****1. Магический подтип людей, обладающий способностью плести основные узоры с помощью фокуса, который почти всегда характеризуется большей силой, чем чувством.2. Магическая группа, которая, скорее всего, совершит что-то невероятно глупое, потому что вместо чувства у них есть магия, хотя они обладают тонкостью, как грифон-переросток в руте.3. Приманка для дракона. Достаточно сказать, что авторы книги о них особо не задумывались. Учитывая, что с момента появления первого дракона волшебники чаще убивали себя, чем других, это неудивительно. Иначе зачем бы они до сих пор проверяли один из девизов своей школы?— Добрый вечер, профессор МакГонагалл. У меня для вас еще одна партия первокурсников, — сказал ей Хагрид.«Минерва МакГонагалл», — подумали Гарри и Гермиона, вспоминая, что им известно о ней. Выпускница Гриффиндора 1944 года, специализирующаяся на трансфигурации и зарегистрированный анимаг. Она начала преподавать в 1956 году и в настоящее время занимает пост старосты Гриффиндора и заместителя директора школы.— Спасибо, на сегодня все, Хагрид, — произнесла профессор МакГонагалл, отстраняя его. Она повернулась, чтобы посмотреть на собравшихся первокурсников. — Через несколько минут начнется сортировка, и вы будете распределены в один из четырех домов: Рейвенкло, Хаффлпафф, Гриффиндор и Слизерин, — последнее она произнесла с едва заметным намеком на отвращение. Однако оба это заметили, и Гермиона слегка повернулась в раздражении от того, что все считают Слизерин чем-то недостойным, которому лучше бы исчезнуть. В то же время Гарри, хоть и был нейтрален в вопросах, касающихся возможных домов, чувствовал, что из-за преобладающего и громкого мнения Слизерин точно не следует рассматривать с предубеждением. Хотя было бы весело разрушить их стереотипы, он понимал, что им всем необходимо оставаться в тени, а это будет довольно сложно с данной чепухой о «Мальчике-Который-Выжил».— В Хогвартсе ваш дом будет как ваша семья, — произнесла профессор МакГонагалл, выделив последнее слово. — Вы будете есть, спать и посещать занятия вместе со своими соседями по дому. За успехи вы будете получать баллы Дома, а за нарушение правил — терять их. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, получит Кубок Дома. Я уверена, что ты станешь заслугой любого дома, в котором окажешься.«Не то чтобы я был в вашем доме», — подумал Гарри, заметив, как она перевела взгляд на него. — Может, я и похож на Джеймса Поттера, но наши характеры вряд ли могут быть похожи. — Церемония состоится через несколько минут перед всей школой, — продолжила она, велев группе выпрямиться. — Я вернусь, когда мы будем готовы.Оставив их немного освежиться и привести себя в порядок, ученики разбрелись по комнатам, высказывая различные идеи о том, как будет проходить сортировка. Некоторые задавались вопросом, будет ли это проверка знаний или магической силы, другие — достаточно ли они учились. Однако все они были наименее необычными по сравнению с Рональдом Уизли, который довольно громко рассказывал историю борьбы с троллем, рассказывая о приключениях своих братьев. Гермиона попыталась подавить смех, а Гарри почти пожелал, чтобы они так и сделали. Достать части тролля или, что еще лучше, живого тролля было задачей, с которой он еще не сталкивался. «Дурацкие министерские ограничения, — думал он, выслушивая еще более безумные идеи от других первокурсников, — похоже, они созданы только для того, чтобы усложнять жизнь. Сначала они ввели разумные ограничения на колдовство и многострадальную магию для несовершеннолетних, а теперь обременяют полезных магических существ, которые часто оказываются жалкими даже с заклинаниями уровня OWL. Клянусь, их отдел магических существ тайно управляется заповедниками и фермами, стремящимися контролировать торговлю ингредиентами».Когда МакГонагалл вернулась в зал, она вывела их обратно в коридор. Гарри не мог признать, что кто-то из них понял, о чем она говорила, поскольку ни один из тех, на кого она бросила взгляд, не исправил своих выступлений. Уизли все еще был в грязи, а Невилл выглядел как ребенок, одетый в темноте, с неправильно надетыми мантиями. Единственными, кто, казалось, несколько прихорашивались, были те, кого Гарри мог бы отнести к элите чистокровных волшебников, с их представлениями о своем статусе в мире и необходимостью создавать определенный имидж. —

Все встаньте в одну шеренгу и следуйте за мной до входа в Большой зал, — сказала она, сурово оглядывая их. — Затем вы выстроитесь у передней стены и встанете лицом к столам домов. Дверь открылась, и ученики прошли через коридор в Большой зал. Пара оглянулась на остальных, мысленно оценивая их. В то время как Гермиона еще не приобрела эту привычку, Гарри был склонен смотреть сквозь людей, холодно анализируя и оценивая их, будь то потенциальный враг или просто инструмент, а также тех, кто не был более чем мясом. Он твердо верил и почти надеялся, что Малфой и ему подобные переступят черту. Гарри и Гермиона окинули взглядом вход, как только МакГонагалл впустила их. То, что предстало перед ними, было неожиданным, и мало что могло подготовить их к странности происходящего. Если бы только церемония сортировки не была столь засекреченной, они были бы лучше подготовлены к тому, что их ожидало. Повернув головы, чтобы рассмотреть все достопримечательности Большого зала, они переглянулись. Гермиона подняла взгляд к потолку и, вопреки своим наклонностям комментировать все вокруг, воздержалась от замечаний о небе, нарисованном на нем. В прежней жизни она бы так и поступила. К счастью, она избавилась от чрезмерной потребности доказывать свою значимость с помощью выкриков. В противном случае ее школьные годы могли бы оказаться еще более адскими. Ей дразнили за то, что она перешла на несколько ступеней выше. Временами она удивлялась, почему ее друзья не действуют так же. И все же неестественная зрелость, которую они порой демонстрировали, поначалу пугала ее. А потом она втянулась, и логика, от которой она так зависела, была выброшена в окно. «Еще несколько лет назад я бы высмеяла это понятие о магии», — вздохнула Гермиона. «Мир гораздо больше и неизведаннее, чем я думала. Теперь остается только ждать, пока нас рассортируют. Хотя интересно, почему никто не говорит о церемонии, хотя общие характеристики домов были озвучены. Я знаю, что даже еще меньше года назад я бы переживала о том, что это за испытание, и сокрушалась, как мне не хватает подготовки, даже если бы прочитала все книги перед тем, как ступить сюда». Нет, несмотря на все перипетии и странности моей жизни, я не смею и думать о том, чтобы идти одной. Тем не менее, с Гарри здесь, по крайней мере, будет лучше, чем раньше. — Поборошь тролля, — подумал Гарри, услышав, как Рон снова заговорил о том, что, по словам братьев, представляет собой настоящее испытание. Это настолько невероятно, что едва ли может быть иным. Подумать только: я добровольно подверг себя всем этим ритуалам, и в результате они вбили в мой разум субъективный многолетний опыт. Половое созревание без выходов Элис и Энн было бы сущим пустяком. Подумать только, они, скорее всего, снова приедут сюда и в следующем году... Что ж, эти двое весьма забавные, даже если порой могут мешать. И все же, находясь с друзьями, я периодически ощущала себя слишком эмоциональной для своего же блага. Я не могу позволить себе перейти грань от убийцы к убитой, так как это будет стоить мне слишком дорого. Информация о так называемом Темном Лорде, который пытался меня убить, говорит о его одержимости смертью. Подумать только: он может запятнать себя и тем самым навсегда лишить себя возможности постигнуть истинное Искусство. Хуже может быть только расщепление души ради самосохранения или, что маловероятно, насильственное питье крови единорога. Нет, судя по мнению обитателей Ноктюрна, он не зайдет так далеко, и все же я могу понять его одержимость, даже если она навсегда станет для него недоступной. МакГонагалл просто положила на табурет перед ними потрепанную шляпу, и оба оказались совершенно не готовы к тому, что произошло. Они недоумевали, как шляпа, даже если она заколдована, может помочь им. На мгновение у Гарри возникла мысль протянуть руку и попытаться призвать к себе кого-нибудь из спутников, чтобы посмотреть на их реакцию. Он быстро подавил эту мысль. Пока искушение не прошло, он не мог позволить лишним эмоциям омрачить его. Отчасти именно поэтому, несмотря на бушующие гормоны, он ограничивал свои отношения. Он знал, что стоит ему дать хоть дюйм в этом вопросе, как они пройдут мимо, как в переносном, так и в буквальном смысле. В глубине души он признавал, что равнодушен к своим ученикам и союзникам, хотя лишь в мыслях называл их ближе, чем просто друзьями. Двое смотрели на него, гадая, что же произойдет, когда шляпа окажется рядом. Вдруг

появился рот, и случилось невысказанное. Она запела.

<http://bllate.org/book/17336/1624668>